

КАК СПАСТИ УРАЛ?

В июле на реке Урале состоялись две экспедиции. XIII российско-казахстанская с участием оренбургских и казахстанских чиновников стартовала в Илеке, где

Урал (после впадения Сакмары и Илека) достаточно полноводный, и через сто двадцать километров финишировала в Уральске. Этнографическая экспедиция «Мое многонациональное Оренбуржье» прошла 243 километра от бывшего хутора станицы Гирьяльской Алабайтал до города Оренбурга. В итоге произошел тот редкий случай, когда чиновники и общественность пришли к одинаковым выводам.

СРЕДИ ВОДОРОСЛЕЙ, ОТМЕЛЕЙ И КОРЯГ...

Особенно ясно проблемы Урала были видны участникам второй экспедиции, которым пришлось буквально пробираться по главной водной артерии Оренбуржья.

- Как отмечали абсолютно все члены экспедиции, - говорит начальник штаба Оренбургского войскового казачьего общества войсковой старшина Валентин Алехин, - обмеление ранее полноводной реки поразило всех. На многих участках, даже там, где нет серьезной хозяйственной деятельности, состояние реки далеко от идеального: водоросли, мели, коряги распространены повсеместно. Просто не верится, что всего пятьдесят лет назад здесь ходили пароходы.

НЕТ ПАВОДКА - НЕТ РЕКИ

Ликвидация Уральского пароходства, в принципе, была запрограммирована советским генпланом, когда приняли решение о строительстве самого крупного искусственного водоема Южного Урала - Ириклинского водохранилища. Его сооружение велось в 1949 - 1957 годах, а заполнение чаши началось 17 апреля 1958 года и завершилось 8 мая 1966 года. Причина столь долгого заполнения в том, что запасы воды в Ирикле почти в 2 раза превышают среднегодовой

щик икру и осетровую молодь, и многое другое.

Фактически ситуация на Урале с небольшими вариациями напоминает то же самое, что случилось, когда реки Амударья и Сырдарья «разобрали» на орошение хлопковых полей. В результате экологической катастрофы Аральское море исчезло, а пустыня Кара-Кум расширилась. Последствия этого ощущает даже Оренбург. В последние годы летние и зимние температуры у нас существенно повысились. А три года назад появились теплолюбивые жучки-листоеды, которые с удоволь-

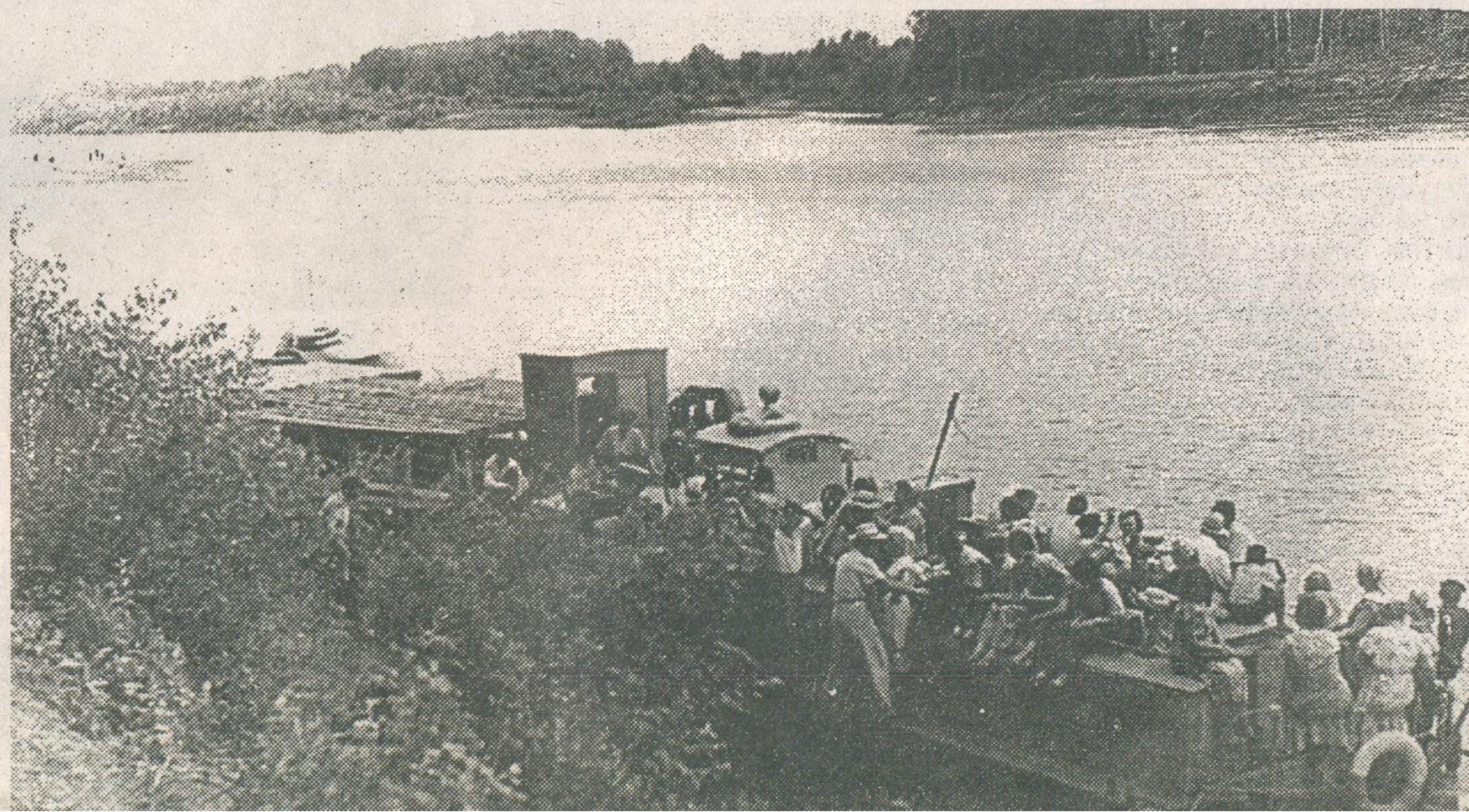
ЕСЛИ НЕ СЕЙЧАС, ТО КОГДА?

Так что же делать? Понятно, что Ириклу разрушать никто не позволит. Однако для очистки Урала возможно, по согласованию с энергетиками, устраивать весной контролируемый сброс из водохранилища. Если это делать регулярно, то русло Урала через несколько лет освободится от воздействий на него человека.

Кроме того, ни в коем случае нельзя позволить зарегулировать Сакмару таким же образом, как это сделано с Уралом (а подобные планы у соседнего Башкортостана имеются). Необходимо также ликвидировать препятствия для движения осетра на нерест - понтонный мост и запруды в низовьях Урала, заменить водометные катера на другие транспортные средства.

Далее. Сейчас, в период экономического кризиса, модно стало направлять людей на общественные работы. Так почему бы такими общественными работами не считать дноуглубительные работы на Урале? Равно как и очистку малых рек и родников бассейна Урала?

И здесь, между прочим, можно задействовать казачьи общества независимо от того, к какому лагерю (реестровые либо общественные) они принадлежат. Казакам можно поручить то, чем они занимались веками, - охрану рек от браконьеров, оформив это так же, как обще-

Это мнение совпадает и с мнением ученых.

- В результате нарушения водного баланса происходит заиливание русла, река утрачивает свою уникальную способность к самоочищению, - заявил на старте экспедиции «Жайык — Урал-2009» директор Института степи УрО РАН Александр Чибилев. - В районе Оренбурга Урал обмелел, и мы прогнозируем еще большее снижение уровня воды. Большую опасность представляют проекты строительства малых плотин на его притоке - Сакмаре. Впадая в Урал, обеспечивающий водой более семи миллионов человек, Сакмара дает ему около 60 процентов водности. Если течение Сакмары будет зарегулировано, казахстанский город Атырау может остаться без воды.

От «Николая Крыжановского» до «Пионера»

В 1880 году предприниматели братья Ванюшины приобрели пароход, назвали его именем тогдашнего губернатора - «Николай Крыжановский» и организовали регулярное сообщение между Оренбургом и Уральском. Однако в тот же год рейсы прекратились по причине того, что против них выступили казаки-уральцы. Они серьезно опасались за сохранность реки, особенно за воспроизводство рыбы. В то же время в Оренбурге спокойно плавали прогулочные пароходики Рукавишникова и Юрова.

Следующая попытка была предпринята в 1914 году Финляндским пароходством братьев Лайхиа (Саратовский филиал), которое приобрело пароход «Уралец» грузоподъемностью 3500 пудов (56 тонн), где имелись места на 200 пассажиров. Осадка судна составляла один аршин (около 70 сантиметров).

Поэтому «Уралец» мог близко подходить к берегу.

На сей раз с Уральским казачьим войском был заключен договор. Пароходство обязалось пользоваться для плавания по Уралу местными лоцманами-рыбаками и платить войску за аренду мест под пристани.

Однако на сей раз предприниматели не справились с самой рекой. Течение Урала оказалось быстрее течения Волги. В результате этого вода переносила сыпучие пески с одного места на другое, потому исследовать, намечать места для постоянных рейсов было затруднительно.

Реально пароходное движение по Уралу было организовано при советской власти. В 1924 - 1925 годах на Урал с Волги доставили три парохода и несколько барж, тогда же было организовано пассажирское движение между Уральском и Гурьевом. В 1931 году создается управление Уральского речного транспорта, а с 1932 года суда стали регулярно ходить до Оренбурга.

Впоследствии Урал и Сакмара в районе областного центра были признаны судоходными реками. В Оренбурге были созданы три водные организации. Главная - пристань «Оренбург» Уральского речного пароходства. А на месте нынешнего магазина «Успех» (улица Ленинская, 39) стоял когда-то Дом пароходства. Пассажирские катера обслуживало областное управление малых рек.

50 - 60-е годы двадцатого столетия отмечены появлением новых катеров, новых организаций, связанных с судоходством. Однако период этот был недолгим. Ходил по Уралу пассажирский теплоходик «Мария Гризодубова», катер «Пионер», буксирный катер-толкач.

расход Урала (в створе гидроузла).

А с 1962-го по 1979 год при водохранилище построили Ириклинскую ГРЭС мощностью 2400 мегаватт (для сравнения - мощность Ириклинской ГЭС составляет всего лишь 30 МВт). Такой энергоузел стал решающим в развитии промышленности восточного Оренбуржья (Орского промузла) и даже в освоении Оренбургского газоконденсатного месторождения.

Таким образом, хозяйственная выгода Ириклы очевидна. Однако после строительства водохранилища никто не подумал о весенних паводках на Урале. Точнее, уменьшение их уровня выдавали за благо и добивались этого! Просто сбрасывали воду из Ириклы до наступления паводка, а в период снеготаяния собирали талые воды. Мол, меньше паводок - меньше расходов на ликвидацию его последствий.

Вот что говорит старший научный сотрудник Института степи Сергей Жданов:

- В последние годы паводки маловодны, поэтому нарушается экологическое равновесие. Мы наблюдаем, как из-за низкого уровня воды гибнет речная флора и фауна. Когда-то на территории области находились нерестилища осетровых. Сегодня рыба этих ценных пород, живущих на земле уже миллионы лет, при движении на нерест вынуждена преодолевать множество препятствий, устроенных человеком. Это понтонный мост и запруды в низовьях Урала, отпугивающие осетра водометные катера, доставляющие рабочих на нефтяные промыслы шельфов Каспийского моря, браконьерство, покрытые илом нерестилища, возрастающее поголовье хищных рыб и раков, пожираю-

Раньше по Уралу можно было плыть на судне...

ствием уничтожают карагачи (вяз узколистный). Сейчас снижается уровень грунтовых вод в бассейне Урала. Для жителей области это выражается в том, что исчезает вода в колодцах селян. Еще немного, и жителей бассейна Урала, а всего это свыше 12 миллионов человек (в России и Казахстане), надо будет отселить в более благополучные районы.

Процветает в области и браконьерство, что частенько наблюдали участники экспедиции «Мое многонациональное Оренбуржье». Так, одним из перетягов (леска с множеством крючков) серьезно был поранен участник экспедиции. Сети же стояли повсей реке. Да и то сказать, ну чего бояться преступникам, если у нас на всю область 14 инспекторов Оренбургского отделения Средневолжского территориального управления Росрыболовства (по одному на район)?! Поневоле вспомнишь, как охраняли реку казаки. У них, когда рыба шла на нерест, запрещали даже песни петь!

Впрочем, для браконьерства имеются, как сейчас модно говорить, и объективные причины. Многие сельские хозяйства развалились, а в городе найти работу сложно. Полеводы и животноводы там без надобности. Так что на браконьерство селян толкает в том числе и государство, которое «ударилось» в выкачивание на продажу природных ресурсов, а не в развитие производства (читай в создание рабочих мест). Вот люди и кормятся кто как может. К тому же многолетний принцип «все вокруг колхозное - все вокруг мое» вытравил из селян чувство хозяина своей земли. Вот и ведут они себя как временщики.

пользу обществу казаки Оренбургского и Верхнеуральского отделов, а также казачьи общества Республики Казахстан.

Естественно, при очистке рек появится песчано-гравийная смесь (ПГС). Ее можно (при поддержке властей) использовать при строительстве международной автомагистрали, которая пройдет как по Оренбургской области, так и по территории Республики Казахстан, а также и в других строительных работах. Таким образом мы поддержим многие сельские поселения. При поддержке такой или подобной программы государственной властью на селе появятся малые предприятия по добыче ПГС, охране малых рек, а затем и по разведению рыбы, после чего дотации из госбюджета будут прекращены, а жизнь на Урале пойдет привычным порядком.

Вероятно, у подобных предложений появятся свои противники. Вероятно, скажут, что у государства нет средств, чтобы осуществить столь масштабный проект. Но ведь Урал разрушали при участии государства. И при непосредственном участии государства уничтожалось казачье сословие. Так почему бы государству не поучаствовать в восстановлении и того и другого?!

В середине сентября в Оренбурге состоится межгосударственный саммит с участием президента России Дмитрия Медведева и президента Казахстана Нурсултана Назарбаева. Так почему бы не обсудить проблему и не принять концептуальное решение на самом высоком уровне? Ведь если сейчас мы не начнем спасать Урал, то воды в нем не хватит не только нашим внукам, но и нашим детям.

Владимир БАКЛЫКОВ.
Фото автора.